

Замок на стыке миров

Русская fantasy

Виктор Чирков

Его величество случай или пособник судьбы толкали героя на трудный путь — к трону Замка на стыке миров. Перед Яном открывается иной мир, в котором причудливо переплелись иллюзия и реальность, магия и техника. Персонажи предания живут и здравствуют, а реальность порождает легенды. Земля — лишь ничтожная песчинка в океане непознанного. Опасно над бездной, не видно у нее конца, и нет пути назад...

Виктор Чирков

Русская fantasy: **Замок на стыке миров**

Свое издательство, Санкт-Петербург, 2014

ISBN: 978-5-4386-0314-6

364 с.

© 1997 Виктор Чирков

<http://chirkovvictor.ru>

Виктор Чирков

И настал день Возвращения...

Но пришел не герой, а лишь его тень!

И было предначертано ей:

*Пройти по лезвию над бездной
и обрести плоть или сгнуться...*

Пролог

В веренице промозглых дней, уже на самом излете осени случилось чудо. Облака сгнули еще ночью, к утру подморозило, и выпал тот удивительный и редкий случай, когда природа смилостивилась и по странной своей прихоти подарила солнечный день. Дожди, моросившие весь сентябрь, окончательно изгнали из долины все следы летней пыли. Воздух предгорий и без того чистый прямо-таки звенел этим морозным утром.

Я вышел на крытую галерею. Передо мной открылась настоящая феерия красок - все оттенки багряного, желтого и оранжевого. Фестиваль одного зрителя... Выше по склонам гор листва с деревьев уже облетела, оставив кое-где в живописном беспорядке лишь отдельные оранжево-желтые пятна. Сквозь голые ветви стали видны развалины не то храма, не то монастыря.

Еще утром я проснулся с чувством ожидания... Но что могло случиться в этом тихом и уединенном месте? Ближайший городок лежал отсюда примерно в тридцати километрах.

От утреннего кофе остался только аромат и приятное воспоминание. Работать не хотелось, и я решил прогуляться - грех было не воспользоваться погожим днем. Закрыв дом, я зашагал по дороге вниз.

На перекрестке я свернул влево, на вымощенную камнями дорогу. Ноги сами несли меня по ковру из желтых листьев вглубь долины. В такт шагам в голове появлялись и исчезали бессвязные обрывки мыслей... Да, дом я запер. Впрочем, у зрителя есть ключ, и уплачено ему за год вперед. Как мне удалось купить так дешево этот дом, хотя его цена значительно больше?

Я не заметил, как пересек долину и поднялся по склону выше границы золотой осени. Голые ветви деревьев тянулись к бирюзовому небу. Листва, прихваченная ночным заморозком, хрустела под ногами. Из состояния лирической задумчивости меня вывело осторожное покашливание...

- Кх... Прекрасный день, не правда ли?

Рядом со мной шел человек в монашеском одеянии, подпоясанный веревкой. На голову был наброшен капюшон, и сколько я потом ни пытался вспомнить его лицо, так и не смог.

- Да, природа не поскупилась...

- Позвольте составить компанию?

- Вы это, собственно, уже сделали...

- Ну и отлично!

Дорога тем временем вывела нас к развалинам. Арка ворот давно обрушилась, от левого столба осталась лишь невысокая кучка кирпича. Стена еще держалась. Ее густо оплел дикий виноград, бордовые листья которого устилали все вокруг...

- Прощу, - пригласил странный спутник.

- Вы что, настоятель? - удивился я.

- В некотором роде! - ухмыльнулся монах.

Двор, когда-то вымощенный камнями, порос редкой травой, из стыков плит торчали пожухлые пучки. Главное здание стояло без окон, половина двустворчатой двери отсутствовала, вторая, выбеленная дождями, свисала на одной петле.

Косые лучи невысокого солнца пронзили остов храма, и внутри что-то блеснуло.

- Осмотрим? - предложил настоятель.
- Стоит ли терять время? Постройки не такие уж старые.
- Далеко не все, любезный гость!

Настоятель подхватил меня под руку и направился прямо к двери. Я попытался вырваться, но мой незваный попутчик не позволил.

- Не надо упрямиться, мы можем опоздать... - зашипел он.
- Куда? - опешил я.
- Увидите...

Мы быстро пересекли зал, и монах остановился.

- Уфф! - облегченно вздохнул он.
- Может, все-таки вы объясните, куда меня тащите?
- И даже покажу!

Храм задней стеной примыкал к горе. В граните было вырублено изображение древнего бога. Его ступни и голени обнимало каменное пламя, переходящее в странное одеяние, схваченное поясом. Пряжка отсутствовала. На красивом человеческом лице вместо глаз зияли черные провалы.

- Время само расставило приоритеты! - зло проворчал настоятель.

- В каком смысле?
- Они не смогли разбить его, заложили кирпичом... Теперь же нет ни их, ни стены!
- Да скажите же вы, наконец, кто «он», кто «они»?
- Бог огня. Сегодня его день!

Монах достал из складок рясы пряжку и приложил к поясу гранитного бога. Здание содрогнулось. «Только еще землетрясения не хватало», - подумал я. Тем временем странный экскурсовод запел песню на незнакомом языке, раскачиваясь в такт. Перед изваянием закрутился смерч, очистив пол от мусора и пыли, раздался скрежет, и плита опустилась. Квадратный камень, с лежавшим на нем крестом, выдвинулся на ее место. «Сейчас меня тут зарежут», - пронеслась мысль, но ступни словно приклеились к полу...

- Час пробил! - объявил настоятель.

Черные глазницы гранитного бога вспыхнули багровым пламенем. Его взгляд, словно луч прожектора, упал на перекладину каменного креста и пополз по ней красным пятном. Как только пятно достигло перекрестия, воздух над глыбой задрожал, и мне почудилось, будто над крестом возникла арка...

- Прощай! - произнес монах и легонько толкнул меня плечом.

Я, пытаясь удержаться, шагнул вперед, но споткнулся о камень и упал прямо под арку.

Взгляд бога угас, вместе с ним исчезло и наваждение. Камень вернулся на свое место. Настоятель вынул пряжку из пояса статуи. Из храма он вышел один.

Глава 1 ПУТЬ К ВОРОТАМ

Все тело ныло... Ощущение потери памяти, смешанное с тупой болью во всем теле... Стоп. Это уже было. Полет - или что-то иное, обрывки мыслей о прочитанных романах, судорожная попытка выбраться из этого бреда. Нужно открыть глаза.

Голубое небо меньше всего походило на потолок комнаты, где все началось. Я приподнялся... Тело было цело, но рука, правая рука... В глазах потемнело. То, что я увидел, сильно напоминало кадр из фильма ужасов. Мою руку покрывала сверкавшая на солнце чешуя. Страшные когти переливались оттенками голубого цвета. Указательный палец украшал перстень с черным камнем. Я снова провалился в беспмятство.

Второе пробуждение прошло легче. Мои силы восстанавливались, а с ними возвращалось чувство юмора. Я оценил лапу и подумал, что нос или ухо теперь тереть лучше левой, затем ощупал лицо, оно не изменилось, это чуть приподняло общее состояние духа.

Изучая свой внешний вид дальше, я ничего нового не обнаружил. Немного осмелев, сел, потрогал новую кисть: она оказалась теплой и не столь уж противной. Ближе к локтю чешуя отсутствовала, и остался маленький давний шрам. Разглядывая его, я захотел мысленно разгладить кожу, выровнять дефект, стал словно погружаться в информационное поле поврежденной зоны. Появилось ощущение нарушенной гармонии. Я разглаживал и выравнивал, черпая информацию в окружающих тканях. Не знаю точно, сколько времени это продолжалось, но когда я очнулся, оказалось, что шрама как не бывало.

Лапа удивительно легко подчинялась, сверкая при движении солнечными зелено-голубыми бликами. Она была явно моей

или, по крайней мере, возникла по какому-то непонятному стечению обстоятельств с изрядной долей моего участия.

Правда, сжать ее в кулак до конца я не мог, мешали когти. Вдруг меня осенило - что если... шрам рассосался по моей воле! Я собрал все свои жалкие силы и устоял на лапу. Она превратилась в руку, замечательную, знакомую руку!

Только вот радость от первого успеха была испорчена взглядом на левую ладонь. Теперь там, на месте ее, сияла, радостно переливаясь на солнце, когтистая сине-зеленая кисть все с тем же перстнем. После нескольких попыток я сделал себе две лапы, правда, перстень остался все-таки один, он лишь кочевал с одной конечности на другую. Теперь эта операция проходила легко, а что если сделать четыре?! Интересно, где будет кольцо? Но благоразумие все же одержало верх.

Изрядно помучившись и осознав, что лапа никуда не денется, я попытался изменить её внешний вид: появляться среди людей с таким приобретением не хотелось.

Попытка убрать чешую не удалась, это поражение пришлось признать. А что если мои новые способности простирались дальше? Если я сумел перестроить свое тело...

- Правда, не очень успешно, - мелькнула мысль, явно ехидная и, похоже, не моя.

- Нужно попробовать соорудить хотя бы перчатку, собрать все силы, все внимание... - бубнил я.

- Умения у тебя явно не хватает.

- Опять комментарий?! Ну вот, уже сам с собой заговорил, - произнес я, при этом продолжая попытки создать перчатку.

Изделие с треском лопнуло, обнажив здоровенные когти, отливавшие цветом вороненой стали.

- Зато силы много... - послышалась новая реплика.

Создавать новую перчатку я начал с попытки уменьшить длину когтей, и это мне удалось - сантиметров до двух. Более тщательный контроль над процессом позволил мне скрыть измененную конечность черной кожаной перчаткой. Вот только перстень, несмотря на все старания, оказался поверх перчатки, словно хотел видеть мир вокруг. Снять его и спрятать в карман

мне не удалось, но, тем не менее, это уже был явный успех. Эти эксперименты окончательно утомили мой разум, я задремал.

Ворвавшийся в мозг вопль: «Осел, тебя сожрут!» - мгновенно вернул меня к реальности (что было действеннее - «осел» или «сожрут», я понять не успел) Еще не открыв глаза, я ощутил рядом с собой здоровенную змею, готовую отобедать согревшейся на солнце дичью. Моя (с этим я уже смирился) лапа засветилась и протянулась к змее. Когти, разорвав перчатку, сомкнулись на змеиной голове. Раздался жуткий хруст, что-то чавкнуло. Веки, наконец, раскрылись. Лапа, снова прежних размеров, все с тем же перстнем, блеснув на солнце, оделась перчаткой. Кольцо снова находилось поверх перчатки.

Гадина все еще стояла в боевой стойке, но голова отсутствовала. Все вокруг было забрызгано кровью. Змея оказалась довольно большая, раньше мне такие не встречались. Окраска ничего не говорила о принадлежности к какому-либо виду, в учебнике биологии о таких не упоминалось.

Все это безобразия длилось лишь мгновение. Я откатился в сторону, тело змеи рухнуло на песок.

- Ничего себе, что-то у меня нет желания ссориться, - комментировал все тот же голос (пусть голос, так проще для моего перегруженного впечатлениями восприятия).

Пришло время, наконец, чуть-чуть осмотреться и подумать. Я стал перебирать свои воспоминания...

Странные сны иногда посещали меня еще на Земле. Собственно, даже не сны, а какие-то воспоминания, глубоко укрытые в недрах памяти и сохранившие лишь детский страх перед неизвестностью и мучительную боль утраты чего-то не свершившегося. Жизнь неслась, раскручивая свою спираль и, в общем, не сулила ничего нового или необычного. Начинало казаться, что земной путь пройден. Все напоминало последний день в городе, из которого уезжаешь вечерним поездом, а все дела сделаны уже к обеду...

Воспоминания оживали шаг за шагом - короткие минуты перехода от яви ко сну. И то, что так угнетало, постепенно проявилось. Я, наконец, рассмотрел все. Но это была не более чем иллюстрация, гравюра с изображением бури, а не настоящий шторм.

Что же сыграло роковую роль - любопытство, скука или судьба, потянувшаяся за мной из прошлого? Потом уже было трудно определить. Впрочем, я не смог бы указать и точное начало пути. Что двигало мной? Мог ли я предположить, что будет дальше, когда шаг за шагом пытался вдохнуть жизнь в мертвые вихри иного мира.

Воображаемый мир стал оживать, исчезло ощущение натюрморта. Раз от раза бездна становилась все глубже и подвластнее. Теперь я помнил детали, эта часть памяти восстановилась. Но теперь чувство детского страха сменилось глубоким удовлетворением от понятого, а может, созданного? Что это такое? Трудно оценить. Но, вполне реальное, оно твердо обосновалось рядом и никуда не собиралось исчезать. Огромная бездна, клубящийся туман, уходящий в бесконечность, смешанное впечатление страшной высоты и невозможности разбиться. Мелькнула явившаяся извне мысль, что эта мощь со мной навсегда, что путь открыт, что счастливого прежнего неведения не будет никогда.

После такого заключения последовало больше вопросов, чем ответов. И что с новым знанием делать, кроме как нырнуть... Да, нырнуть в воображаемый туман, который вам снился в детстве... Может, следовало бы обратиться к психиатру?! Два укола в день, свежий воздух - и через месяц болезнь пройдет. Но если это и было видением, то очень реальным. Я переехал в горную долину, благо вилла продавалась очень дешево. На некоторое время видения оставляли меня в покое, но потом произошла странная встреча...

Экскурсия по развалинам закончилась весьма плачевно. Моя новая часть тела была похожа на руку бога из одного романа...